

На правах рукописи

НОВЕНЬКОВА АИДА ЗУФАРОВНА

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика; менеджмент)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре национальной экономики и права
ФГБОУВПО «Казанский национальный исследовательский технический
университет им.А.Н.Туполева – КАИ»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Хадиуллина Гульнара Насимовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Рохчин Владимир Ефимович

доктор экономических наук, профессор
Яшин Николай Сергеевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится 23 февраля 2012 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 521.015.01 при НОУ ВПО «Университет
управления «ТИСБИ» по адресу: 420012, г.Казань, ул. Муштари, 13, малый
актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НОУ ВПО
«Университет управления «ТИСБИ».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на
официальном сайте НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»
<http://tisbi.ru> и на официальном сайте ВАК Министерства образования и
науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 21 января 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук,
доцент

М.Е.Иванов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результирующий вектор развития современной экономики определяется в значительной степени соотношением противоположных тенденций глобализации и регионализации, которые проявляются на всех стадиях общественного воспроизводства и во всех сферах деятельности, что обуславливает необходимость разработки качественно новых управленческих технологий на макро-, мезо и микроуровнях. Реализация центробежных и центростремительных процессов вызывает изменения в содержании теневой экономики, включающей, согласно рекомендованному ООН методическому подходу, скрытую, или законодательно разрешенную, но официально не учитываемую деятельность в рамках формализованных структур и процедур, неформальную, или законодательно разрешенную, но не учитываемую деятельность неформальных структур, нелегальную, или законодательно запрещенную деятельность. Это находит выражение, с одной стороны, в унификации механизмов неучитываемой государством деятельности, в активизации неконтролируемых органами власти межгосударственных и межрегиональных потоков ресурсов, с другой стороны, в расширении спектра видов подобной деятельности, определяемых особенностями территории размещения экономических агентов.

По данным Всемирного Банка, в 2010 г. в Российской Федерации (РФ) объем теневой экономики составил около 48,6% ВВП, в российских регионах данный показатель находился в пределах 20-50% ВРП¹. Федеральная служба государственной статистики оценивала в 2010 г. теневую экономику в 14-16% ВВП государства². Подобное расхождение в оценках объемов теневой экономики международными организациями и российскими органами официальной статистики обусловлено различием в методических подходах к определению ее границ и способам оценки масштабов, а также сложностью получения объективной информации о неконтролируемой государством экономической деятельности. Однако бесспорным является превращение теневой экономики в неотъемлемую часть национальной экономической системы, что обусловлено рядом причин, среди которых - неэффективность институциональной среды, характеризующейся отсутствием комплементарности действующих и вновь создаваемых институтов, институциональными пустотами вследствие отставания правового регулирования от темпов социально-экономического развития; высокое

---

¹ По данным Всемирного Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldbank.org/, открытый. Проверено на 1.11.2011.

² По данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/, открытый. Проверено на 1.11.2011.

налоговое бремя, препятствующее легитимизации предпринимательской активности; коррумпированность государственного аппарата, порождающая высокие транзакционные издержки; низкий уровень транспарентности и гласности в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Существенное воздействие на направление и динамику социально-экономического развития государства в целом и его регионов оказывает коррупция. Согласно данным Международной неправительственной организации Transparency International, Российская Федерация в 2011 г. по уровню восприятия коррупции оказалась на 143 месте из 183 возможных с индексом 2,4 балла³, тогда как в 2010 г. она занимала 154 место из 178 с индексом 2,1 балла. Некоторые позитивные изменения обусловлены принятием комплекса антикоррупционного законодательства, определяющего основные правовые параметры предотвращения коррупции в публичном секторе. В то же время наличие подобных законов лишь в малой степени сдерживает взяточничество и уклонение от уплаты налогов, которые выступают элементами теневой экономической деятельности, являются важными факторами дефицита бюджета и снижения совокупных расходов.

Признавая непреходящую роль межгосударственных организаций и федеральных органов власти в борьбе с причинами и последствиями экономических преступлений, имеющих международную и общенациональную форму, следует отметить, что региональные органы государственного управления обладают необходимым потенциалом воздействия на теневой сектор, реализация которого может обеспечить легализацию предпринимательской активности, пополнение официального рынка труда высококвалифицированными специалистами, увеличение доходов бюджета, развитие социального доверия и социального капитала. В этом контексте качество публичных услуг выступает важным фактором устойчивости и интегрированности общества, формирования групповой идентичности, отношений солидарности и сотрудничества.

Неоднозначность понятийного аппарата, отражающего ключевые явления и процессы в теневом секторе экономики, отсутствие эффективного аналитического инструментария, позволяющего дать объективную оценку теневым экономическим процессам, низкая эффективность публичного управления процессами легализации экономической деятельности на мезоуровне, - все это определило выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

---

³ По данным Международной неправительственной организации Transparency International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transparency.org/>, открытый. Проверено на 1.11.2011.

Степень научной разработанности проблемы. Законы и закономерности регионального развития и методические подходы к сущности управления на мезоуровне сформулированы в работах Дж.Бортса, Х.Боса, Ж.Р.Бурдвилья, Д.Вайнштайна, Э.Венаблеса, Дж.Гаглера, А.Гильберта, Е.Глейзера, Х.Гирша, Ч.Джонса, Д.Дэвиса, Х.Зибберта, Л.Инна, П.Кругмана, Х.Ласуэна, Т.Мори, Г.Мюрдаля, Ф.Перру, П.Потье, Х.Ричардсона, Т.Свана, Я.Тинбергена, Дж.Фридмана, П.Хаггета, Т.Хагерстранда, Р.Холла и др.

Отдельные аспекты регионального менеджмента разрабатывались в трудах российских ученых, среди которых: В.А.Воротилов, А.Г.Гранберг, М.А.Гусаков, М.Ф.Замятина, А.Е.Когут, О.П.Литовка, Л.В.Маркин, И.С.Минко, М.С.Минтаиров, А.А.Румянцев, И.В.Скомарцева, И.И.Сигов и др.

Проблемы функционирования региональной экономики получили в трудах П.М.Алампиева, А.Д.Арзамасцева, Н.Г.Багаутдиновой, Л.В.Канторовича, С.В.Киселева, Н.Н.Колосовского, И.А.Кузнецова, В.В.Леонтьева, А.Е.Пробста, С.Г.Струмилина, А.И.Татаркина и др. Всесторонние исследования источников и содержания регионального развития проводились П.Я.Баклановым, А.Д.Викторовым, М.В.Глазыриным, Л.К.Гуриевой, В.И.Дуженковым, В.В.Кулешовым, Е.А.Монастырным, К.И.Плетневым, И.С.Цыпиным и др.

Начало исследованиям теневых экономических отношений было положено в 70-е гг. XX в. в трудах К.Харта, Р.Бромлея, Д.Мида, К.Морриссона, которые анализировали нелегальную занятость в странах третьего мира. Современную парадигму теорий теневого сектора экономики во многом определяют взгляды Э. де Сото, который рассматривает теневые экономические отношения как фактор устойчивого развития. Исследованию отдельных аспектов неучтенной хозяйственной деятельности посвятили свои труды В.Картайя, Г.Маркес, Дж.Меззера, В.Токман. Попытка применения марксистской методологии для анализа теневого сектора экономики была предпринята в работах М.Кастельса и А.Портеса. Особенности теневых экономических отношений в административно-плановой экономике рассматривались в работах зарубежных авторов, среди которых труды Г.Гроссмана, К.Гэдди, А.Каценелинбойгена, Л.Суперфина, С.Хавина и др. Одновременно теневые экономические отношения в странах с развитой рыночной экономикой изучали П.Гутманн, Э.Файг. Отдельные аспекты функционирования теневого сектора в экономике исследуются рядом российских - И.Е.Дискин, Ю.В.Латов, Д.С.Львов, Л.М.Тимофеев, А.Е.Шаститко - и зарубежных экономистов - Л.Бентам, Т.Веблен, Ж.Ланда, Р.Нельсон, Г.Саймон, С.Уинтер, И.Хайями и др.

В соответствии с принципами институционального подхода оппортунистическое поведение как фактор теневизации экономики исследовалось рядом зарубежных авторов, среди которых Ж.-П.Азам, Т.Бесли, Д.Бэван, Дж.Ганнинг, С.Дэварэйджен, Р.Дэкон, П.Коллер, М.Ньюмен, М.Пит, М.Ромер, Дж.Санстели, М.Шейк и др. Значительное влияние на формирование положений работы оказали зарубежные (Л.Дэвис, Р.Рихтер, О.Уильямсон, Э.Г.Фуруботн, Дж.Ходжсон и др.) и отечественные (А.А.Аузан, А.П.Градов, Д.С.Львов, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, В.М.Полтерович, А.Д.Радыгин и др.) ученые, работающие в русле институциональной теории.

Вопросы легализации теневой экономической деятельности и обеспечения национальной безопасности России в эпоху глобализации занимают важное место в научной дискуссии о путях реформирования российской экономики, а также в специальных работах известных российских ученых и общественных деятелей. Среди них труды Т.А.Агаповой, С.А.Афонцева, А.В.Возженкова, Е.Т.Гайдара, С.Ю.Глазьева, А.Н.Илларионова, А.В.Колосова, Д.С.Львова, А.А.Прохожева, В.К.Сенчагова, А.Г.Шаваева и др.

Отдельные аспекты публичного управления представлены в трудах зарубежных ученых, среди которых – К.Адамс, М.Армстронг, А.Бэрон, Х.де Брюйн, Д.Дипроуз, П.Друкер, Р.С.Каплан, М.Ковени, Г.Кокинз, М.Мескон, П.Р.Нивен, Д.П.Нортон, М.Робсон, А.А.Томпсон, А.Шеер и др. Большое внимание содержанию и качеству публичного управления уделено в работах отечественных экономистов, среди которых А.А.Александров, А.Н.Беляев, В.В.Буев, К.И.Головщинский, В.А.Димов, Д.С.Львов, В.И.Кошкин, С.А.Киммельман, А.А.Климов, В.Н.Лексин, О.П.Молчанова, А.Д.Некипелов, Б.А.Райзберг, А.М.Смолкин, Д.Б.Цыганков, В.Е.Чиркин, Л.И.Якобсон и др.

Несмотря на значительный объем работ, затрагивающих различные аспекты публичного управления, вопросы легализации теневых экономических процессов и явлений в контексте проблемы повышения эффективности регионального регулирования, всесторонне не исследовались. Целый ряд теоретических и практических вопросов, связанных с определением границ теневого сектора и оценкой его масштабов, обеспечения транспарентности регионального управления как фактора повышения качества публичных услуг управления остаются дискуссионными и требуют дополнительного изучения. Все это предопределило цель, задачи и структуру диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в разработке и научном обосновании теоретико-методических основ и практических рекомендаций относительно формирования и развития

системы регулирования теневым сектором региональной экономики на основе совершенствования публичного управления.

Реализация цели исследования предопределяет постановку и решение следующих основных задач:

1. Проанализировать содержание и структуру теневого сектора региональной экономики с использованием методики макросегментирования.

2. Выявить содержание и роль рентоориентированного поведения региональных органов государственной власти в развитии теневого сектора мезоэкономической системы.

3. Исследовать влияние теневой экономики на динамику агрегированных показателей регионального социально-экономического развития.

4. Выявить зависимость уровня безработицы и доли прибыльных предприятий в регионе от качества публичного управления с использованием методов экономико-математического моделирования.

5. Предложить расширенную систему показателей эффективности, результативности и качества регионального управления, учитывающую влияние теневой экономики.

6. Определить основные направления совершенствования мониторинга и контроля в публичном управлении регионом на базе использования открытого информационного пространства менеджмента.

Объектом исследования является система регулирования теневого сектора региональной экономики на основе использования инструментов публичного управления.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе регулирования теневого сектора региональной экономики на основе использования инструментов публичного управления.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения фундаментальных и прикладных научных работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области стратегического менеджмента, регионального управления, разработки и принятия управленческих решений, управления внедрением информационных систем.

Всесторонний анализ системы регулирования теневой экономики предопределил многоаспектный характер методологии исследования. Наряду с общенаучными методами и приемами - анализом и синтезом, группировкой, сравнением, классификацией, научной абстракцией, моделированием – использовался ряд специфических методов и приемов, взаимно дополняющих друг друга и позволяющих в полной мере раскрыть их сущность, в том числе методы контент-анализа, логического моделирования,

экономико-статистических группировок (типологических, структурных, аналитических и иллюстративных), вариантных расчетов и др. В диссертации применены методы графического отображения функциональных зависимостей и схематического представления анализируемых категорий. Использование системно-функциональных возможностей и разрешающих способностей вышеназванных исследовательских подходов в процессе решения этапных теоретических задач осуществлялось в соответствии с их гносеологическим потенциалом.

Информационную базу диссертационной работы составляют сведения федеральных органов государственной статистики Российской Федерации (Росстат) и их территориальных управлений, официальных статистических органов зарубежных государств, данные Совета безопасности РФ, Счетной палаты РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, ФГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ», представительства Программы Развития ООН в России, Всемирного Банка, а также данные международных организаций, в частности, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ), Международной неправительственной организации Transparency International, Рейтингового агентства «Эксперт РА», результаты исследования социально-экономических процессов общественными организациями и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, парламентских слушаний, информационные ресурсы сети Интернет и другие.

Нормативно-правовую базу представляют законодательные акты и подзаконные документы по вопросам регулирования социально-экономических процессов в Российской Федерации и ее регионах.

Содержание диссертационного исследования соответствует п. 3. Региональная экономика: 3.16. Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; п. 10. Менеджмент: 10.3. Публичное управление в условиях глобализации и становления информационного общества. Особенности национальной организации системы публичного управления. Реформы в системе публичного управления Паспорта ВАК России специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством».

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке комплекса теоретико-методических положений и практических предложений, которые направлены на формирование и развитие системы регулирования теневым сектором региональной экономики на основе совершенствования публичного управления, что конкретизируется в следующих положениях:

По области исследования «Региональная экономика»:

1. Определены сегменты теневого сектора региональной экономики в соответствии с адаптированной методикой макросегментирования с выделением следующих измерительных осей: «функция», или пакет выгод, воспринимаемых группой агентов теневого экономического отношений (формирование новых (институциональное новаторство), дублирование существующих (институциональная конкуренция) и угасание устаревших институтов (институциональная консервация)); «технология», или альтернативные способы выполнения функций (соответствующие формальным институтам; нарушающие формальные институты, но не характеризующиеся общественной опасностью; нарушающие формальные институты и характеризующиеся общественной опасностью), «потребители», наделенные определенными целевыми установками (домохозяйства, субъекты предпринимательства, государство).

2. Доказано, что существенным фактором активизации теневого экономического процессов выступает рентоориентированное поведение региональных органов государственной власти, трактуемое как деятельность в форме реализации в рамках или за пределами установленных формальными и неформальными институтами набора альтернатив правомочия на доход, или на блага, проистекающие от предшествующего пользования или от разрешения другим агентам пользоваться долгосрочными активами, право на капитальную ценность которых им не принадлежит, с целью присвоения административно-статусной ренты.

3. Обосновано двойственное влияние теневой экономики на динамику агрегированных показателей регионального социально-экономического развития, а именно: в условиях выполнения субъектами теневого экономического отношений преимущественно функции институционального новаторства мезоэкономические показатели характеризуются положительной динамикой (снижение уровня безработицы, приток капитала, увеличение совокупных расходов и др.), в условиях выполнения субъектами теневого экономического отношений преимущественно функций институциональной конкуренции и консервации мезоэкономические показатели характеризуются понижательной динамикой (усиление межрегиональной дифференциации, отток высококвалифицированных работников, снижение объема частных

инвестиций, сокращение доходов бюджета и др.), что предопределяет необходимость легитимации публичного управления на основе повышения качества и его ориентацию на легализацию неформальных институтов, конгруэнтных институциональному контуру мезоэкономической системы.

4. Предложен методический подход к прогнозированию динамики уровня безработицы и доли прибыльных предприятий в регионе, основанный на выявленной регрессионной зависимости указанных показателей от уровня качества управления мезоуровневой социально-экономической системой, целесообразность применения которого в практике регионального менеджмента подтверждается сценарными расчетами.

По области исследования «Менеджмент»:

5. Дополнена существующая система показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в части включения определяющих перспективы развития региона показателей эффективности, результативности и качества регулирования теневой экономики (отношение теневой экономики к ВРП; индекс восприятия коррупции; доля населения, отмечающего увеличение коррупции; индекс взяточничества; отношение скрытой и официальной безработицы; эффективность регулирования теневой экономики), деятельности судебной власти (доля населения, доверяющего судебной власти; доля судебных решений по экономическим преступлениям, резюмирующая часть которых совпадает с обвинительным заключением; доля справедливых судебных решений в общем объеме) и деятельности органов законодательной власти региона (доля принятых законов, имеющих признаки коррупционности; скорректированная доля принятых законов, имеющих признаки коррупционности; эффективность содержания законодательной власти).

6. Выявлены основные направления совершенствования процедур публичного управления регионами в процессе становления электронного общества, основанные на расширении уровня доступа к информации о функционировании и системы менеджмента развития мезоуровневой системы на этапах предварительного, текущего и заключительного контроля, а также методы повышения эффективности элементов системы обратной связи публичного управления, базирующиеся на использовании открытого информационного пространства.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется развитием теоретических и методических положений публичного управления в региональной экономике. Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии методической базы формирования системы регионального регулирования теневой экономикой на основе использования инструментов публичного управления с целью обеспечения качественных

изменений в развитии регионального хозяйства. Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что основные выводы и рекомендации могут быть использованы региональными органами власти при разработке и реализации целевых программ, направленных на легитимизацию предпринимательской активности, борьбу с теневой занятостью и предупреждение налоговых правонарушений (преступлений).

Рассмотренный в диссертации механизм публичного управления может быть использован в учебном процессе при чтении курсов «Региональная экономика», «Менеджмент», а также дисциплин специализации по проблемам государственного регулирования экономики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях в 2006-2011 гг.: международной научно-практической конференции «Спиридоновские чтения. Актуальные проблемы современной экономики России» (Казань, 2006, 2007, 2008); всероссийской научно-практической конференции «Региональные аспекты формирования инновационной экономики: проблемы, перспективы развития. Байкальские чтения» (Улан-Удэ, 2007); межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ проф. В.С.Соминского «Молодежь, образование и наука XXI в.» (Санкт-Петербург, 2008); American-Canadian conference for academic disciplines conference proceedings (Toronto, Canada, 2010) и др.

По теме диссертационного исследования опубликовано 17 печатных работ общим объемом 8 п.л. (авт. – 7,15 п.л.), в том числе 5 статей в журналах «Российское предпринимательство», «Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник», «Научные труды Вольного экономического общества России», «Вестник экономики, права, социологии», рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Основные теоретико-методологические положения используются в деятельности Центра экономических и социальных исследований при Кабинете министров РТ, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» в процессе разработки программ социально-экономического развития региона, а также в учебном процессе ФГБОУВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка используемой литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект исследования, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость диссертационной работы, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методические основы регулирования теневого сектора региональной экономики» раскрыта понятийно-терминологическая конструкция категории «теневая экономика»; проведен ретроспективный анализ эволюции теоретических подходов к формам и методам регулирования теневой экономикой; анализируется влияние теневого сектора на динамику мезоэкономических индикаторов.

Во второй главе «Анализ состояния публичного управления в российских регионах» представлены сущность и методы публичного управления в субъектах Федерации, сформулирована авторская трактовка системы показателей состояния теневого сектора экономики, учитывающая качество публичного управления.

В третьей главе «Развитие системы публичного управления как инструмента дегенерализации региональной экономики» представлены направления повышения качества публичных услуг как инструмента снижения доли теневого сектора в региональной экономике; повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества на основе внедрения информационных систем («электронное правительство»); сформулированы критерии оценки экономической эффективности реализации предложений и рекомендаций.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

По области исследования «Региональная экономика»:

1. Определены сегменты теневого сектора региональной экономики в соответствии с адаптированной методикой макросегментирования с выделением следующих измерительных осей: «функция», или пакет выгод, воспринимаемых группой агентов теневых экономических отношений, «технология», или альтернативные способы выполнения функций, «потребители», наделенные определенными целевыми установками.

Исследование теневого сектора региональной экономики позволило предложить авторский подход к его структуре, отличающийся от

используемого в практике государств с развитой рыночной экономикой и учитывающий особенности современной России. Согласно данному подходу, в составе теневой экономики выделены следующие составляющие: домашняя экономика, в рамках которой явные контрактные отношения регулируются исключительно неформальными институтами (традиции, социальный капитал, социальное доверие и др.) без нарушения формальных ограничений; теневая, или криминальная экономика как совокупность неявных контрактов с участием незарегистрированных в установленном порядке субъектов предпринимательских отношений, которые осуществляются с нарушением формальных институтов (законы, подзаконные акты) вопреки механизмам принуждения, обеспечивающим соблюдение институциональных ограничений, что принимает форму экономических преступлений; нефиксируемая экономика как совокупность неявных контрактов, осуществляемых агентами легального сектора экономики (зарегистрированными в установленном порядке субъектами предпринимательства, бюрократическим аппаратом, менеджерами) с нарушением формальных ограничений, что принимает форму налоговых и иных правонарушений; неучтенная, или ненаблюдаемая экономика, как совокупность неявных контрактов, осуществляемых с нарушением требований финансового и иных форм государственного контроля с участием агентов легального сектора экономики (искажение отчетности, приписки, фальсификация сведений о качестве товаров и др.); собственно неформальная экономика как совокупность неявных контрактов, осуществляемых в соответствии с неформальными институтами (оппортунистическое рентоориентированное поведение бюрократического аппарата, субъектов предпринимательства, домохозяйств).

В ходе анализа проведена сегментация теневого сектора региональной экономики в соответствии с содержанием модели концептуализации базового рынка и выделением базовой потребности, которая в данном случае представляет собой потребность экономических агентов в максимизации дохода и минимизации транзакционных издержек. В качестве дополнительных потребностей, удовлетворяемых в результате теневизации экономики, выступают потребность в соперничестве (удовлетворяемая на основе реализации конкурентного потенциала), потребность в причастности (принадлежности к социальной группе) и потребность в самовыражении (удовлетворяемая на основе реализации инновационного потенциала). Полученные данные позволяют построить сетку макросегментирования по следующим переменным: «функция», или пакет выгод, воспринимаемых группой экономических агентов (формирование новых (институциональное новаторство), дублирование существующих (институциональная

конкуренция) и угасание устаревших институтов (институциональная консервация)); «технология», или альтернативные способы выполнения функций (соответствующие формальным институтам; нарушающие формальные институты, но не характеризующиеся общественной опасностью; нарушающие формальные институты и характеризующиеся общественной опасностью), «потребители», наделенные определенными целевыми установками (домохозяйства, субъекты предпринимательства, государство). Следовательно, теневой сектор региональной экономики делится на 27 сегментов (3*3*3). Каждый из указанных сегментов обладает определенными ключевыми характеристиками.

1 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала домохозяйств в соответствии с формальными институтами (репетиторство, индивидуальное строительство).

2 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала домохозяйств с нарушением формальных институтов (незаконное индивидуальное предпринимательство с причинением ущерба, не являющегося крупным и особо крупным).

3 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала домохозяйств с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (незаконное индивидуальное предпринимательство с причинением ущерба, являющегося крупным и особо крупным).

4 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала домохозяйств в соответствии с формальными институтами (скрытая занятость).

5 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала домохозяйств с нарушением формальных институтов (легальная занятость, но с декларацией части трудового дохода с целью снижения налогового бремени).

6 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала домохозяйств с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (нарушение правил валютного, налогового, таможенного законодательства, влекущее за собой уголовную ответственность).

7 тип. Теневые процессы с участием домохозяйств, обеспечивающие институциональную консервацию в соответствии с формальными институтами (ведение подсобного хозяйства).

8 тип. Теневые процессы с участием домохозяйств, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов

(оппортунизм заемщиков при исполнении договора банковского кредитования, потребителей услуг ЖКХ).

9 тип. Теневые процессы с участием домохозяйств, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (дача взятки должностному лицу, фальшивомонетничество).

10 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала субъектов предпринимательства в соответствии с формальными институтами (разработка и внедрение качественно новых инструментов финансового рынка, в качестве которых на определенном этапе развития выступали деривативы, факторинг, форфейтинг и др.).

11 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала субъектов предпринимательства с нарушением формальных институтов (незаконное предпринимательство в форме предпринимательства без лицензии или с нарушением лицензионных требований с причинением ущерба, не являющегося крупным и особо крупным; лжепредпринимательство).

12 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала субъектов предпринимательства с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (незаконное предпринимательство с причинением ущерба, являющегося крупным и особо крупным).

13 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала субъектов предпринимательства в соответствии с формальными институтами (налоговая оптимизация, основанная на двойственной трактовке норм налогового законодательства).

14 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала субъектов предпринимательства с нарушением формальных институтов (фальсификация сведений о качестве товара, о состоянии показателей финансово-хозяйственной деятельности с целью снижения налогового бремени, использование чужого товарного знака).

15 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала субъектов предпринимательства с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (нарушение правил валютного, налогового, таможенного, трудового законодательства, влекущее за собой уголовную ответственность; производство и реализация товаров, исключенных из свободного оборота (оружие, наркотические средства)).

16 тип. Теневые процессы с участием субъектов предпринимательства, обеспечивающие институциональную консервацию в соответствии с

формальными институтами (использование неэффективной ставки по кредитам банковскими организациями).

17 тип. Теневые процессы с участием субъектов предпринимательства, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов (оппортунизм менеджеров).

18 тип. Теневые процессы с участием субъектов предпринимательства, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (фиктивное и преднамеренное банкротство).

19 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала государства в соответствии с формальными институтами (налоговая амнистия).

20 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала государства с нарушением формальных институтов (создание преференций для товаров, которые произведены предпринимателями, зарегистрированными в регионе (муниципальном образовании)).

21 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала государства с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (нарушение принципа единства экономического пространства).

22 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала государства в соответствии с формальными институтами (логроллинг, лоббизм).

23 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала государства с нарушением формальных институтов (высокие барьеры для вступления на локальный рынок).

24 тип. Теневые процессы, обеспечивающие реализацию конкурентного потенциала государства с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (нецелевое расходование бюджетных средств).

25 тип. Теневые процессы с участием государства, обеспечивающие институциональную консервацию в соответствии с формальными институтами (искажение официальной отчетности региональными органами власти с целью получения дотаций из федерального бюджета).

26 тип. Теневые процессы с участием государства, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов (оппортунизм бюрократического аппарата, нарушение правил ведения закупок для государственных нужд).

27 тип. Теневые процессы с участием государства, обеспечивающие институциональную консервацию с нарушением формальных институтов и характеризующиеся общественной опасностью (коррупция, взяточничество).

В отличие от традиционных методов сегментирования предложенный метод макросегментирования теневого сектора региональной экономики позволяет выделить однородные части (сегменты) исследуемого рынка и детализировать аналитическую работу применительно к характеристикам отдельных экономических агентов, что является основой для разработки действенных механизмов легитимизации теневых процессов с учетом особенностей региональной экономики.

2. Доказано, что существенным фактором активизации теневых экономических процессов выступает рентоориентированное поведение региональных органов государственной власти.

Выполнение государством социально-экономических функций, направленных на преодоление (предупреждение) «провалов» рынка, предусматривает регулирование доступа к ограниченным ресурсам на основе спецификации правомочий собственности, а также доступа к потенциальным контрагентам, к участию в системе контрактных отношений. Выполнение государством функции контроля входа обуславливает искажения структуры взаимодействий и придает последним устойчивый характер в силу его защищенности от угрозы банкротства. Функция контроля доступа реализуется в рамках ограниченного поля взаимодействия, которое имеет институциональную, пространственную и экономическую природу. Ограничения институционального характера обусловлены информационной асимметрией и высокими издержками мониторинга деятельности органов государственной власти для принципалов. Они представлены совокупностью формальных и неформальных институтов и обеспечивающих их выполнений санкций. Ограничения пространственного характера связаны с выделением в составе национального экономического пространства относительно самостоятельных региональных образований, в трехмерном измерении которых (экономическое время, транзакции, конкуренция) реализуется динамическая последовательность контрактов с участием местного сообщества, субъектов предпринимательства территории размещения и региональных органов власти. Ограничения экономического характера предполагают наличие значительных издержек входа в субъектный состав территориально локализованных транзакций и выхода из него – лицензионные платежи, регистрационные сборы, ограничения, налагаемые на репатриацию доходов нерезидентов; система прописки для граждан; издержки поддержания субъектного состава – членские взносы, размер уставного капитала.

Регулирование производства приобретает форму абсолютных или частичных запретов, которые влекут за собой увеличение транзакционных издержек в легальном секторе экономики и увеличение доли теневого сектора. Монопольные привилегии как форма запрета реализуется в виде государственных корпораций; виртуального картеля в случае определения квот на продукцию предприятий данной отраслевой принадлежности; лицензий; стандартов качества; пошлин и других мер, представляющих собой штраф с производителей из других регионов; штрафов в рамках антимонопольного и природоохранного законодательства; патентов и др. Наделение государства функцией установления соответствующих ограничений и контроля доступа предопределяет потенциальную возможность для региональных органов власти получения дохода от реализации правомочия на блага или на доход, проистекающий от предшествующего пользования или от разрешения другим агентам пользоваться относительно ограниченными долгосрочными активами, право на капитальную ценность которых им не принадлежит. Подобный доход приобретает форму административно-статусной ренты.

Существует ряд факторов, ограничивающих способность региональных органов власти к контролю входа, а именно: императивное стремление к стимулированию инвестиций в региональную экономику; поля взаимодействия, созданные при участии региональных образований, сосуществующие и частично пересекающиеся на макро- и мезоуровнях (сетевые образования, вертикально-интегрированные структуры, особые экономические зоны); повышение мобильности ресурсов в условиях глобализации; информатизация общества; деятельность некоторых неправительственных организаций, обеспечивающих прозрачность и транспарентность публичного управления. В то же время контроль за ресурсами с ограниченной мобильностью (природные ресурсы) усиливает рентоориентированный характер деятельности региональных органов власти, позволяя последним перераспределять ренту в свою пользу.

3. Обосновано двойственное влияние теневой экономики на динамику агрегированных показателей регионального социально-экономического развития.

Высокий уровень трансформационных издержек обуславливает невозможность ликвидации теневого сектора региональной экономики. Если трансформационные издержки выше транзакционных издержек функционирования теневых отношений, то удельный вес доходов от теневого сектора в общем объеме мезоэкономических показателей сохранится. Транзакционные издержки функционирования субъектов теневых экономических отношений в регионе включают издержки поиска

информации относительно услуг публичного управления, контрагентов, факторов производства и конечных товаров, которые возникают вследствие неполноты и несовершенства информационной составляющей транзакций; издержки ведения переговоров при формировании и реализации контрактов (предварительные, текущие и постконтрактные); издержки измерения, возникающие вследствие сложности определения качества товаров (услуг, в том числе публичных); издержки спецификации и защиты прав собственности; издержки оппортунистического поведения работников органов государственного управления, менеджеров, домохозяйств. Высокий уровень трансформационных издержек обусловливается низким качеством функционирования системы публичного управления, несоответствием избранной стратегии и приоритетов регионального регулирования ресурсному потенциалу экономических агентов, противоречием между вновь создаваемыми и импортируемыми институтами и содержанием действующего институционального контура, неполнотой учета интересов экономических агентов, временным разрывом между проявлением экономического процесса и его институционализацией.

В рамках теневой экономики могут формироваться качественно новые институты, которые впоследствии трансформируются в составляющую институционального контура региональной экономики (например, инструменты финансового рынка). В ряде случаев институты теневого сектора дублируют и конкурируют с формальными ограничениями, образующими действующий институциональный контур региональной экономики. Это способствует повышению эффективности функционирования агентов региональной экономики (предпринимательство без государственной регистрации и лицензирования). Определенное сходство присуще для ограничений, определяющих деятельность организованной преступности и государства (производство общественных благ в форме оказания услуг по защите прав собственности), а также домохозяйств (преступная организация культивирует отношения сотрудничества и взаимопомощи). Таким образом, если в рамках теневого сектора региональной экономики формируются качественно новые институты или институты, конкурирующие с институтами, которые действуют в легальном секторе экономики, то региональная экономика характеризуется достаточно эффективным распределением ресурсов. В этом случае задачи детенивизации экономики (совершенствование регионального законодательства, снижение административных барьеров, использование информационных технологий во взаимодействии между органами государственной власти и потребителями публичных услуг и др.) могут

быть включены в средне- и долгосрочные программы социально-экономического развития региона.

Если трансформационные издержки ниже трансакционных издержек функционирования субъектов теневых отношений, то меры, направленные на легализацию теневого сектора, могут обеспечить более эффективное распределение ресурсов, что предполагает необходимость разработки и реализации мер регионального воздействия в краткосрочном периоде (ужесточение мер ответственности, контроль за исполнением правовых норм и др.). Подобные меры приобретают особую актуальность в случае выполнения институтами теневой экономики преимущественно функции консервации, когда устаревшие институты в данном секторе функционируют длительное время, сохраняя потенциальную возможность регенерации. Ориентировочным параметром может быть удельный вес теневой экономики в развитых странах (около 10% ВВП).

4. Предложен методический подход к прогнозированию динамики уровня безработицы и доли прибыльных предприятий в регионе, основанный на выявленной регрессионной зависимости указанных показателей от уровня качества управления мезоуровневой социально-экономической системой, целесообразность применения которого в практике регионального менеджмента подтверждается сценарными расчетами.

Повышение результативности и качества регулирования теневой экономики в регионе позволит обеспечить, с одной стороны, повышение налоговых поступлений по налогам на доходы физических лиц и прибыль организаций, что произойдет вследствие выхода части мезоуровневой экономики из тени, а также снижение уровня зарегистрированной безработицы, обусловленное возможностью легализации отдельных видов трудовой деятельности. В рамках диссертационного исследования на основании социально-экономических показателей состояния Приволжского федерального округа в условиях посткризисного развития были построены уравнения линейной регрессии, отражающие зависимость динамики доли безработных и динамики доли прибыльных предприятий от уровня качества регионального управления.

$$\Delta U_{д_{без}} = 1,9038 - 0,033 U_{K_{py}}, \quad (1)$$

где $\Delta U_{д_{без}}$ – динамика доли официально зарегистрированных безработных от общей численности трудоспособного населения, %;

$U_{K_{py}}$ – уровень качества управления регионом, балл (0÷100).

$$\Delta U_{д_{пн}} = -23,061 + 0,3984 U_{K_{py}}, \quad (2)$$

где $\Delta U_{д_{пн}}$ – динамика доли прибыльных предприятий от общего количества хозяйствующих субъектов региона, %.

Таким образом, повышение качества управления регионом, в первую очередь в части регулирования тенденций развития теневой экономики, обуславливает повышение налоговых поступлений и обеспечивает снижение численности безработных в регионе. Прогнозирование соответствующих тенденций было проведено на примере Республики Татарстан в рамках следующих сценариев:

а) текущего, в рамках которого существующие инструменты и методы регионального управления эволюционируют в соответствии со сложившимися тенденциями;

б) инновационного, в соответствии с которым механизмы и методы регионального управления совершенствуются в рамках реализации инновационного сценария развития Республики Татарстан;

в) дополненного, в рамках которого механизмы и методы регионального управления совершенствуются не только в соответствии с положениями инновационного сценария развития Республики Татарстан, но также на основе внедрения предложенных в настоящей работе инструментов регулирования теневой экономики.

Результаты прогнозирования представлены на рис. 1.

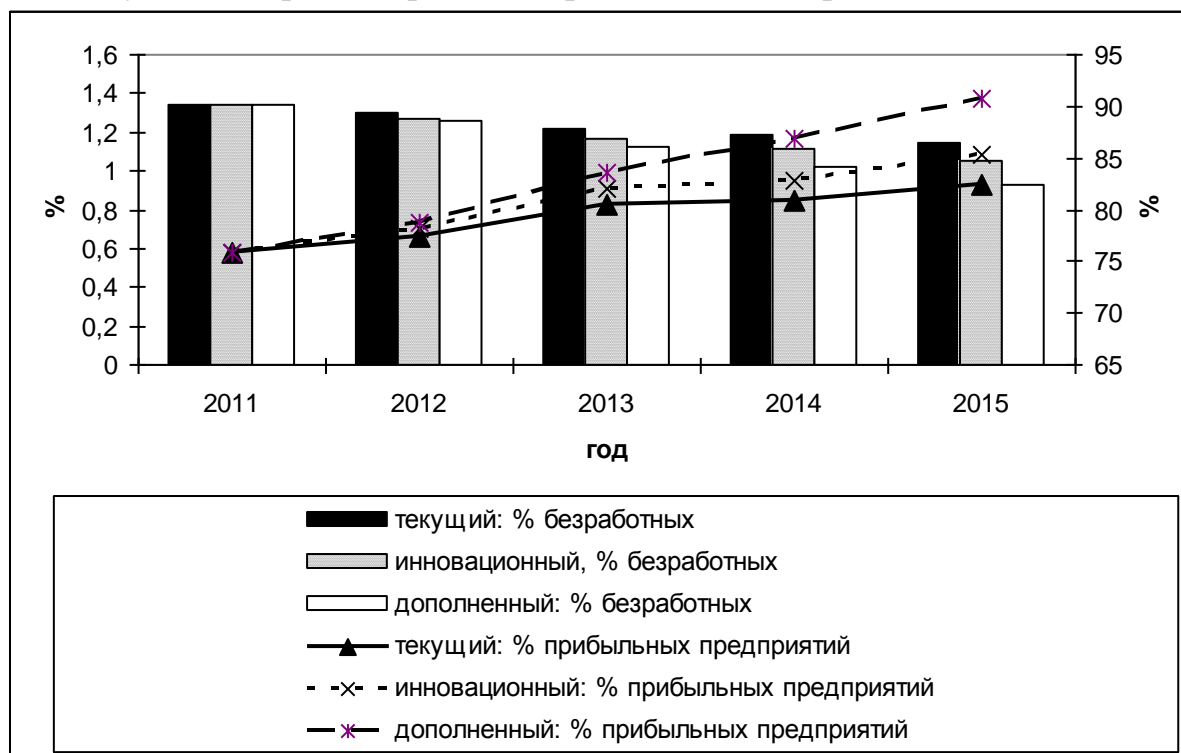

Рис. 1. Динамика доли безработных и прибыльных предприятий РТ на 2011-2015 гг., % (прогноз)

Как видно из приведенного рисунка, при реализации дополненного сценария уровень безработицы снизится на 13,85%, а доля прибыльных предприятий возрастет на 6,49% относительно инновационного сценария в течение пятилетнего периода, что свидетельствует о целесообразности

реализации мер по совершенствованию регионального регулирования теневого сектора экономики уже в среднесрочной перспективе.

По области исследования «Менеджмент»:

5. Дополнена существующая система показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в части включения определяющих перспективы развития региона показателей эффективности, результативности и качества регулирования теневой экономики, деятельности судебной власти и деятельности органов законодательной власти региона.

Развитие системы регионального регулирования теневой экономикой предполагает необходимость формирования уточненного измерительного инструментария оценки результативности и эффективности управления данным сектором экономики на уровне региона. Используемый в настоящее время комплекс показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти не позволяет сформировать целостное представление об эффективности, результативности и качестве государственного управления по двум основным причинам: во-первых, представленный перечень не учитывает состояние и тенденции развития теневой экономики, являющиеся в ряде регионов доминирующим элементом экономической системы; и, во-вторых, не рассматривает результативность и качество деятельности органов законодательной и судебной власти, вследствие чего оценка деятельности системы регионального управления является неполной. Проведенная в процессе диссертационного исследования экспертная оценка показателей, характеризующих состояние и тенденции развития региона в указанных сферах, а также оценка корреляции отобранных экспертами показателей позволила сформировать представленный в таблице 1 дополнительный перечень индикаторов эффективности, результативности и качества регионального управления.

Таблица 1

Индикаторы эффективности, результативности и качества
регионального управления

№	Показатель	Метод определения	Рекомендуемое значение	Коэффициент корреляции показателей развития региона
<i>Индикаторы, характеризующие состояние теневой экономики</i>				
1	Отношение теневой экономики к ВРП	Объем теневой экономики устанавливается методов диспропорций, затем рассчитывается отношение к ВРП	Не более 16%	-0,7624
2	Индекс восприятия коррупции	Рассчитывается Transparency International по установленной методике	Не ниже 5,1	+0,8246

Продолжение таблицы 1

3	Доля населения, отмечающего увеличение уровня коррупции	Прямой опрос респондентов по методике Transparency International	Не более 10%	-0,7523
4	Индекс взяточничества	Рассчитывается Transparency International по установленной методике	Не ниже 7,5	+0,7795
5	Отношение скрытой и официальной безработицы	Отношение численности безработных, рассчитанной по методике МОТ, к численности зарегистрированных на бирже труда	Не более 1,1	-0,8107
6	Эффективность регулирования теневой экономики	Отношение объемов выведенной из теневого сектора экономики к расходам регионального и муниципальных бюджетов на реализацию соответствующих мер (за год)	Не менее 30%	+0,9368
<i>Индикаторы, характеризующие состояние судебной власти</i>				
7	Доля населения, доверяющего судебной власти	Прямой опрос респондентов	Не менее 60%	+0,7242
8	Доля судебных решений по экономическим преступлениям, резюмирующая часть которых совпадает с обвинительным заключением	Выборочный семантический анализ решений судов	Не более 5%	+0,8786
9	Доля справедливых судебных решений в общем объеме	Прямой опрос респондентов экспертного сообщества	Не менее 85%	+0,8621
<i>Индикаторы, характеризующие состояние законодательной власти</i>				
10	Доля принятых законов, имеющих признаки коррупционности	Отношение потенциально коррупционности законов (по результатам экспертизы) к общему числу принятых законов	Не более 12%	-0,7002
11	Скорректированная доля принятых законов, имеющих признаки коррупционности	Аналогично показателю 9, с учетом удельного веса значимости принятых законов для экономического развития	Не более 5%	+0,8963
12	Эффективность содержания законодательной власти	Отношение потенциальных доходов региона от принятия новых законов к расходам на содержание органов законодательной власти	Не менее 120%	+0,8551

Как видно из приведенной таблицы, оценка системы регионального управления помимо используемых в настоящее время показателей, должна включать ряд количественных и качественных индикаторов, определяющих

тенденции развития региона в первую очередь в части склонности к увеличению объемов теневой экономики. Представленные показатели оказывают существенное влияние на результаты регионального развития, что подтверждается результатами проведенного корреляционного анализа.

6. Выявлены основные направления совершенствования процедур публичного управления регионами в процессе становления электронного общества, основанные на расширении уровня доступа к информации о функционировании и системы менеджмента развития мезоуровневой системы на этапах предварительного, текущего и заключительного контроля.

Реализация цикла регионального управления в условиях глобализации и становления информационного общества, целевой установкой которого является снижение доли теневой экономики, предполагает необходимость повышения прозрачности процедур мониторинга и контроля, что может быть обеспечено посредством их перевода в открытое информационное пространство. В настоящее время существует тенденция к повышению доли информации по управлению регионами, представленной в открытом информационном пространстве, что позволяет повысить эффективность контроля и обратной связи во взаимодействии государственных структур, предпринимательского сообщества и домохозяйств региона. Однако прозрачность процедур повышается только в части процессов заключительного контроля, то есть фактически в открытом информационном пространстве присутствуют только данные о результатах управления регионами и их подсистемами, что снижает эффективность исполнения функции контроля в публичном управлении регионами. Вследствие этого необходимо сформировать прозрачную систему мониторинга и контроля деятельности региональных органов управления на этапах предварительного, текущего и заключительного контроля, основанную на применении адаптированного к потребностям регионального управления инструментария менеджмента.

Частично раскрытие информации на этапе предварительного контроля деятельности регионального управления реализуется при исполнении законодательства о государственных закупках, однако данная информация, во-первых, не является исчерпывающей и зачастую требуются специальные навыки для ее извлечения, и, во-вторых, не включает показатели нефинансового характера, то есть организационные и управленческие процедуры, сопряженные с расходованием средств налогоплательщиков, в настоящее время носят закрытый характер с точки зрения обеспечения доступа к информации. Повышение эффективности управления на этапе предварительного контроля может быть достигнуто на основе перевода в

открытое информационное пространство сведений об организационных и управленческих механизмах, используемых формальными институтами и институтами принуждения региона в процессе достижения тактических и стратегических целей развития мезоуровневой социально-экономической системы. Результатом повышения уровня доступности такой информации должно стать снижение коэффициента дублирования полномочий и ответственности органов регионального управления, что, как следствие, позволит повысить эффективность взаимодействия подразделений системы регионального управления между собой с одной стороны, и уточнить планы по управлению процессами регионального развития с другой. Таким образом, на этапе предварительного контроля будет обеспечено выявление резервов повышения эффективности функционирования системы публичного управления.

На этапе текущего контроля помимо раскрытия информации о промежуточных результатах деятельности органов законодательной и исполнительной власти, необходимо также обеспечить размещение в открытом доступе данных о динамике ресурсного обеспечения соответствующих инициатив относительно плановых показателей, результативности и эффективности деятельности органов регионального управления, а также сформировать на соответствующих электронных ресурсах платформу обратной связи. В рамках обратной связи должна быть обеспечена возможность выявления дублирования процессов управления, полномочий и ответственности органов регионального управления, оценки качества использования системой регионального менеджмента ресурсов и уровня удовлетворенности потребителей качеством оказываемых государственных услуг.

В целях обеспечения эффективности реализации этапа заключительного контроля существующие процедуры размещения результатов деятельности системы управления мезоуровневой социально-экономической системой должны быть дополнены двумя основными информационными блоками. В первую очередь должен быть обеспечен доступ к информации об отклонении достигнутых результатов и понесенных затрат от плановых с уточнением категории причин такого отклонения. Кроме того, необходимо сформировать беспрепятственный доступ к методологической базе оценки результативности, эффективности и качества регионального управления, что позволит в процессе функционирования системы обратной связи выявлять не только направления совершенствования методов и механизмов регулирования регионального развития, но и методического инструментария и подходов к измерению достигнутых данной системой результатов.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий, предполагающих повышение качества публичного управления, обеспечит снижение уровня теневой занятости, обеспечит снижение административных барьеров ведения бизнеса, пополнение доходной части государственного бюджета, что является необходимым условием поступательного развития регионального хозяйства, повышения уровня и качества жизни населения.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Формирование системы обеспечения экономической безопасности предприятия наукоемкого машиностроения /А.З.Новенькова// В кн.: Научные труды Вольного экономического общества России. Формирование российской системы маркетинга в условиях модернизации экономики М.: Вольное экономическое общество России. ГОУ ВПО «МАТИ» – РГТУ им. К.Э.Циолковского, 2010. 0,45 п.л.

2. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Формирование системы обеспечения экономической безопасности предприятия региона на основе детенивизации экономики /А.З.Новенькова//Сегодня и завтра российской экономики. 2010. №35. 0,5 п.л.

3. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Формирование комплекса мер маркетингового воздействия на потребителей образовательной услуги /А.З.Новенькова// Российское предпринимательство. 2010. №10. 0,4 п.л.

4. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Антикризисное управление предприятиями в реальном секторе экономики посредством финансовой реструктуризации/А.З.Новенькова// Вестник экономики, права, социологии. 2011. Специальный выпуск. 0,5 п.л.

5. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Анализ научных школ стратегического менеджмента и их применимости в контексте современной российской экономики /А.З.Новенькова// В кн.: Научные труды Вольного экономического общества России. М.: Вольное экономическое общество России. ГОУ ВПО «МАТИ» – РГТУ им. К.Э.Циолковского, 2011. 0,6 п.л.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

6. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Альтернативные подходы к содержанию неэкономических факторов поведения потребителей /А.З.Новенькова//Актуальные проблемы современной экономики России. Материалы международной научно-практической конференции. IV Спиридоновские чтения. Т.2. Казань: НПК «РОСТ», 2006. 0,35 п.л.

7. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Использование управленческих технологий как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятия/А.З.Новенькова// Научные труды кафедры промышленной коммерции и маркетинга Казанского государственного технического университета им.А.Н.Туполева. Том 1. Казань: Казан.гос.техн.ун-т им.А.Н.Туполева, 2006. 0,5 п.л.

8. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Теневой сектор экономики: содержание и перспективы развития/А.З.Новенькова// Региональные аспекты формирования инновационной экономики: проблемы, перспективы развития:

Материалы всероссийской научно-практической конференции «Байкальские чтения». Т.1. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. 0,35 п.л.

9. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Сравнительный анализ теневого сектора экономики в российских регионах/А.З.Новенькова// Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов. Материалы международной методической и научно-практической конференции. Ч.1. Спб.: С.-Пб. гос.технолог.ун-т растительных материалов. 2007. 0,45 п.л.

10. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Состояние системы публичного управления в российских регионах/А.З.Новенькова// Молодежь, образование и наука XXI века: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ проф. В.С.Соминского. Вып. 5. Ч.1. - Спб.: С.-Пб. гос.технолог.ун-т растительных материалов. 2008. 0,45 п.л.

11. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Разработка и внедрение маркетинговых технологий как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятия/А.З.Новенькова// Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. 2008. №2. 0,4 п.л.

12. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Применение информационных технологий в сфере услуг как фактор повышения эффективности деятельности предприятий/А.З.Новенькова// Вестник ТИСБИ. 2008. №3. 0,35 п.л.

13. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Разработка и реализация системы управления предприятием сферы услуг с использованием информационных технологий/А.З.Новенькова// В кн.: Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе: межвузовский региональный сборник. Вып. 6. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. техн. ун-та, 2008. 0,35 п.л.

14. Новенькова А.З. (Багаутдинова А.З.) Теоретические основы системы управления предприятиями сферы услуг/А.З.Новенькова//Актуальные проблемы современной экономики. Материалы международной научно-практической конференции «VI Спиридоновские чтения». Казань: НПК «РОСТ». 2008. 0,45 п.л.

15. Novenkova A.Z. (Bagautdinova A.Z.) Education for sustainable development: a few aspects in case of Russian Federation / A.Z.Novenkova, O.B.Stolyarov// American-Canadian conference for academic disciplines conference proceedings. Toronto, Canada, May 25-27, 2010. 0,9 п.л. (в т.ч. авт. 0,3 п.л.)

16. Novenkova A.Z. (Bagautdinova A.Z.) Some aspects of providing business ethics within post-crisis period / A.Z.Novenkova // 6th Europarliment conference on Corporate Ethics and Social Responsibility conference proceedings. Brussels, Belgium. November 7-9, 2009. 0,5 п.л.

17. Novenkova A.Z. (Bagautdinova A.Z.) Managing innovation for sustainable development: measuring issue/ A.Z.Novenkova, S.A.Mikhailov, O.B.Stolyarov //6th International GABERIC conference, USA, New York. October 2010. 0,5 п.л. (в т.ч. авт. 0,25 п.л.).